

Глава 19.2: Оруженосец

Двадцать второй день восьмой Луны 293 года от 3.Э.

За последние пять недель у меня не было ни минуты отдыха.

Через два дня после того, как я стал оруженосцем Тайвина, Тирион подошел ко мне и извинился за свое поведение после пира. Я не держал на него зла и искренне принял его извинения. Не выказывая злобы, я сказал Тириону, что буду преданно служить дому Ланнистеров, если Тирион получит титул лорда Утеса-Кастерли.

Я не мог не желать, чтобы победил сильнейший. Эта задница сделала замечание, что я недостаточно взрослый, чтобы называться мужчиной. Он вроде как посмеялся над моим замечанием о том, что он тоже недостаточно высок, чтобы быть мужчиной.

После того как мы обменялись шутками, Тирион спросил меня о некоторых моих идеях для системы водоснабжения. Поскольку я был уверен, что Тайвин будет ассоциировать меня с любыми идеями Тириона, я не видел смысла в том, чтобы не помочь моему кузену.

Мы провели два часа, рисуя и объясняя «мои» идеи. Я давал эскизы цепных и ручных насосов, бань, переносных душевых кабин, унитазов и глиняных труб. Я уделяю большое внимание фильтрации морской воды, используемой в банях и душевых, и ежедневному сливу воды. Смысл бани состоял в том, чтобы позволить большому количеству людей быстро и легко очиститься, а не позволить им окунуться в заполненные бактериями бассейны с водой.

В тот же день, когда я разговаривал с Тирионом, Тайвин объявил, что через шесть недель в Утесе-Кастерли состоится большой турнир. Я ожидал, что Тайвин примет турнир, учитывая престиж, который принесло возвращение дяди Гериона в дом Ланнистеров. Кроме того, Тайвин никогда не упустит возможности продемонстрировать превосходство Ланнистера. Поэтому не было ничего удивительного, когда Тайвин сказал, что пригласил все великие дома и королевскую семью.

Независимо от того, что я ожидал, когда стал оруженосцем Тайвина, реальность вмешалась, чтобы бросить мне кривой мяч. Как первая несчастная душа, получившая имя оруженосца Тайвина Ланнистера, мои обязанности не состояли из обычной работы. От меня не ожидали, что я буду носить доспехи, наполнять бокалы для вина или выполнять мелкие поручения. Эти задачи слишком неподходящи для оруженосца верховного лорда Запада.

Я должен был находиться на тренировочной площадке с часу после восхода солнца до полудня. Где меня обучали верховой езде, рыцарскому искусству и тому, как мне подставляли задницу. Я нашел ответ на свой вопрос о том, кого лорд Тайвин Ланнистер счел достойным обучать своего оруженосца.

Тайвин нашел для меня пятерых инструкторов по боевым искусствам. Сир Лайл Крейкхолл,

силач, был высоким и мускулистым мужчиной, который говорил раскатистым голосом. Сильный Кабан отвечал за мои уроки по двуручному оружию и булавам.

Сир Аддам Марбранд из Ашемарка был приятным человеком с темно-медными волосами и одним из немногих, кого Джейме Ланнистер называл другом. Он был ответственным за обучение меня верховой езде и тому, как сражаться мечом и щитом, с земли или верхом. Оказывается, рыцарские турниры - это три четверти искусства верховой езды, что объясняет, почему Лианна Старк смогла так хорошо выступить на турнире в Харренхолле.

Вогано Соррос, водный танцор, недавно переехавший из Браавоса, был стройным мужчиной с оливковой кожей. Он отвечал за мою работу ног и обучал меня стилю танца на воде. Нормальный человек никогда не смог бы использовать стиль танца на воде с традиционным длинным мечом. Сейчас я тоже не могу, но это не мешает мне сочетать работу ног в стиле Браавоса с моими нынешними стилями владения меча. Я медленно создавал новый стили.

Колин Хилл из западных земель был незаконнорожденным сыном неизвестного лорда или рыцаря. Он никогда не давал ответа, а я никогда не спрашивал. Мне было все равно, ублюдок он или нет. Колин был одним из лучших лучников, которых я видел. Этот человек не мог стрелять дальше 60 метров, но он мог выпустить пять стрел за то же время, когда большинство лучников стреляли двумя. Я убежден, что причина, по которой он не может попасть ни во что дальше шестидесяти метров, заключается в плохом зрении.

И последним членом моего маленького тренировочного отряда был не кто иной, как, мать ее, «Гора, которая идет». Сир Грегор Клиган был совсем не таким, каким его представляли в телесериале. Он был чудовищен ростом и осанкой. Грегор был чуть ниже знаменитого восьмифутового роста, но это все равно делает его на целый фут выше актера из телесериала. Он был также широк, как двое мужчин, стоящих плечом к плечу.

Он на самом деле не был здесь, чтобы научить меня чему-то особенному. Время от времени мы устраивали рыцарские поединки или спарринги, что было болезненно, но Грегор был здесь в основном, чтобы запугать любого, кто пытался приблизиться к нам. Когда я выезжал за пределы стен Утеса-Кастерли, чтобы получить рыцарские уроки или потренировать солдат, он становился моей тенью. Мне не очень-то хотелось с ним разговаривать, но время от времени он давал мне советы. В основном, о том, как лучше убить человека или сбросить его с лошади. А потом убить его.

Первые несколько недель на тренировочном дворе были довольно болезненными, и, если бы не мое быстрое выздоровление, я уверен, что сломал бы несколько костей. Как только мои «тренеры» увидели, как быстро я учусь и исцеляюсь, они начали усиливать мое обучение.

Честно говоря, я думал, что был довольно хорош, несмотря на свой возраст. Но хотя я мог бы бросить вызов каждому из рыцарей, я ни разу не смог отправить их в грязь. Клянусь, это ранило мою гордость!

Кстати, я узнал, что Грегор страдает от постоянных мигреней. Он может терпеть их большую

часть времени, до тех пор, пока не ударите его по шлему, щадя его. Я сделал это однажды, и он ударил меня по щиту так сильно, что я полетел через тренировочную площадку. Я не знаю, как моя рука не сломалась после этого.

После этого случая я заставляю его принять дозу макового молока перед спаррингом. Он никогда не использует всю свою силу против меня, но держать его под кайфом - это единственный способ сохранить контроль над своим гневом, когда один из моих ударов проходит мимо его защиты. Мне жаль тех несчастных, которые пострадали, будучи оруженосцами Грегора. Я не думаю, что кто-то действительно прожил достаточно долго, чтобы он стал рыцарем.

Как только я заканчиваю получать удары от моей «тренировочной команды», я двигаюсь, чтобы получить сладкую месть. Тайвин отдал двести солдат, или легионеров, под мое командование, чтобы я их мучил. Это были люди, которые решат, будет ли военный колледж жизнеспособным.

Эти двести легионеров должны были составить низший эшелон командиров в Легионе. Я был кровно заинтересован в том, чтобы их обучение прошло успешно. Все мои военные планы основываются на моей способности обучить этих людей тому стандарту, который я изложил в своих трудах.

Я забивал их физическими упражнениями и маршированием. Это заняло почти две недели, но легионеры наконец-то смогли идти в ногу и в униформе. Это напоминало мне строевую подготовку, которую я проводил в морской пехоте.

Как только это было сделано, мы перешли к созданию тактики малых подразделений. Методом проб и ошибок мы разработали общую боевую программу для нескольких участников. Он не был совершенным, но позволял создать систему боя, которая позволяла легионерам должным образом помогать друг другу в бою. Это было просто, но выглядело гораздо лучше, чем схватка с бандитами. Я изо всех сил старался избежать голливудской сцены драки, где дюжина мужчин окружает героя и по очереди получает пинок под зад.

Это была тяжелая работа, и я позаботился о том, чтобы мужчины заработали свои деньги. Но с каждым днем они выступали все лучше, и с каждым днем я давил на них все сильнее. Я не могу этого доказать, но я уверен, что мое предсказание сбылось. Эти люди проклинают мое имя, когда видят, что я приближаюсь.

Конечно, если они опозорят меня сегодня, то будут проклинать свою жизнь. Они потратили много часов на подготовку к прибытию королевской семьи, и будь я проклят, если их увидят иначе, чем эффектными.